

18+

Алина Мис
Кристина Амарант

НЕВЕСТА
Демона

ИЛИ КРЫЛЬЯ ДЛЯ ДВОИХ

Кристина Амарант

**Невеста демона, или
Крылья для двоих**

«Автор»

2017

Амарант К.

Невеста демона, или Крылья для двоих / К. Амарант — «Автор»,
2017

Она была бесправной рабыней, игрушкой для чужой похоти, но не сломалась. Впереди большое будущее, учеба в Академии магии, любимый мужчина... Но так ли все просто, когда твой возлюбленный — демон? Ведь желание причинять боль у них в крови. Высшее общество осуждает мезальянс, стервозная соперница строит козни. А еще братья жениха, смотрят на свою бывшую рабыню голодными глазами, и готовы на все, чтобы снова овладеть ею. Ангел демону не пара? Или за настоящую любовь все же стоит побороться? Книга — продолжение «Рабыни демонов» но имеет самостоятельный сюжет. Можно читать отдельно. **ВНИМАНИЕ!** Три отрывка из книги позже вошли в повесть «Я твой хозяин».

© Амарант К., 2017

© Автор, 2017

Содержание

ПРОЛОГ	5
Наама. Тридцать лет назад	5
Глава 1. Жаркое пробуждение	8
Глава 2. Во власти врага	14
Наама. Тридцать лет назад	14
Глава 3. Вечер сюрпризов	21
Глава 4. Сюрпризы продолжают	28
Глава 5. Нехорошее предчувствие	34
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Алина Лис, Кристина Амарант

Невеста демона, или Крылья для двоих

ПРОЛОГ

Наама. Тридцать лет назад

Андрос пришел на третий месяц заключения. Скрипнула дверь камеры, впуская высокого мощного мужчину в строгом костюме.

Наама вскинула голову. Не отводя с лица грязных спутанных прядей впиалась в него взглядом.

– Чего тебе, ди Небирос? – от долгого молчания голос охрип и звучал непривычно. – Пришел позлорадствовать?

Она нарывалась. Дочь предателя, ожидающая приговора, не должна так разговаривать с императорским фаворитом.

Но смерть братьев, арест, избиение, долгие дни в неизвестности лишили ее страха. Быстрее бы состоялся этот фарс под названием “императорский суд”. Дочь мятежного ди Вине устала ждать и почти мечтала о казни. И о том, как плюнет после оглашения приговора в его демоническое величество и скажет последнее слово для газетчиков.

Он прошел через всю камеру, встал рядом с ней и скривился.

– Ты смердишь.

– Ну прости, – пленница ядовито улыбнулась. – Мой бассейн с гидромассажем засорился. Зачем пришел?

Андрос стоял рядом – отвратительно ухоженный, чистый, наглый, распространяя запах дорогого парфюма. Стоял и разглядывал ее с брезгливой гримасой.

Наама вскинула голову и ответила дерзкой ухмылкой. Что, нехороша? Непохожа на ту красотку, за которой ты таскался, теряя голову?

Тебя бы сюда, красавчик, на пару недель. В кандалы да грязный каменный мешок, построенный еще в эпоху Первого императора. Одиночка для особо опасных преступников.

– Тебя приговорили к смертной казни, – продолжил Андрос.

Она до боли стиснула зубы. Он лжет! Просто издевается!

– Слушанья еще не было.

– Было. Дела об измене рассматриваются в отсутствии обвиняемого. Его величество, как Верховный судья империи лично огласил приговор.

Вот и все. Не будет даже пародии на суд, даже иллюзии справедливости. Не будет толпы газетчиков и возможности сказать последнее слово.

Она сгорбилась, до боли в пальцах вцепилась в кандалы. Богиня, как же не хочется умирать! Так нелепо и несправедливо. Наама даже не знала о заговоре. Отец слишком любил и берег свою младшую дочь, перед началом мятежа отправил ее из столицы в поместье тетки, вглубь земель ди Вине.

Андрос разглядывал ее. Оборванную и грязную – от нее действительно пахло несвежим телом. Когда-то гладкие, словно черный шелк, волосы превратились в спутанный колтун, и только глаза сияли все тем же неукротимым бирюзовым огнем.

Жалкая, униженная, лишенная дорогих нарядов, украшений и флера недоступности, Наама должна была вызывать презрение и жалость.

Должна была. Но не вызывала. При виде нее его по-прежнему охватывало чувство похожее на голод. И взгляд сам собой останавливался на алых губах, скривленных в высокомерной усмешке.

Сука! Заносчивая сука. Ничего, новости, которые он принес, собьют с нее спесь.

– По моей личной просьбе, с учетом заслуг клана ди Небирос в борьбе с мятежом, его демоническое величество согласился помиловать тебя.

Наама вздрогнула. Ей показалось, что она ослышалась.

С чего это ди Небирос вздумал заступаться кого-то из ди Вине? Особенно за нее. После того унижительного отказа...

– Помиловать?

– Смертная казнь заменена пожизненным рабством, – злая усмешка изуродовала его породистое лицо. – Догадайся, кто будет твоим хозяином?

Стало тихо. Словно внезапно заглохли все звуки, кроме тяжелого тока крови в ушах. Наама растерянно глядела на него и не верила.

– Нет! – беззвучно шевельнулись обветренные губы.

– Да, – отозвался ее мучитель.

Демонов, особенно высших, не обращают в рабов. Никогда! Это дико, противоестественно. Демон владеет рабами, а не наоборот!

– Ты лжешь! – истерически выкрикнула она. – Я не какая-нибудь грязная человечка! Ты не можешь превратить меня, Наама ди Вине, в рабыню!

– Могу, – он наклонился над ней, дернул за грязные спутанные волосы, заставляя откинуть голову назад. – Еще как могу, моя сладкая, – прошипел Андрос ей в лицо. – Ты смеялась надо мной. Отвергала, выставила на посмеище. Твой отец унизил меня, когда я, вопреки воле родственников, пришел просить твоей руки. Выгнал пинками из своего дома, не принял вызов на поединок. Но теперь пришла моя очередь смеяться. Теперь ты моя, навсегда. Ты будешь стонать подо мной и лизать мне сапоги, умоляя взять тебя самым извращенным способом.

Больше всего ему сейчас хотелось впиться в эти алые губы, укусить, пометить, оставить на трогательно обнаженной белой шее темно-багровый засос.

У безумия есть имя, и это имя – Наама ди Вине.

Демоница зашипела от боли. А потом набрала слюны и плюнула прямо в нависшее над ней лицо.

Андрос выпустил ее волосы, отшатнулся. Сшитый на заказ костюм затрещал по швам, выдавая близость демона к боевой трансформации. Фиалковые глаза сверкнули ослепительной яростью, и на мгновение Наама понадеялась, что он убьет ее.

Нужно лишь подтолкнуть его чуть-чуть.

– Никогда! – выкрикнула она. – Ты жалкое ничтожество, ди Небирос. Низшее отродье, любитель вылизывать императорскую задницу. Ты можешь надеть на меня кандалы, взять силой, но никогда Наама ди Вине не отдастся по доброй воле грязному падальщику... – она задыхнулась от ненависти.

Вместо того, чтобы окончательно потерять контроль над собой, ее враг вдруг успокоился. Зло улыбнулся, вынул белоснежный платок и медленно вытер плевком с лица.

– Посмотрим, – с обманчивой лаской в голосе ответил демон. – Дерзкая рабыня – это даже интересно. Люблю укрощать наглых девок. А что до кандалов, – он смерил взглядом тяжеленные оковы на ее руках и ногах, сдерживавшие магию внутри Наамы, – то они слишком громоздкие. Я предпочитаю ошейник.

С этими словами он развернулся и вышел.

А чуть позже пришла имперская стража. Наама знала, что силы неравны, но сопротивлялась до последнего. Визжала, билась, царапалась и кусалась, пока ее не вырубили ударом по затылку.

В себя она пришла уже на алтаре в главном храме. Прикованная, с кляпом во рту. Верховный жрец над головой нараспев зачитывал слова заклинания, не обращая внимание на мычащую и бьющуюся в путах пленницу.

Каждое слово камнем ложилось в незримую стену, отсекавшую дочь мятежного ди Вине от ее магии. Навсегда лишало Нааму права творить, распоряжаться, менять мир.

Она еще мычала и пыталась вырваться, когда над головой вспыхнул свет. Когда тень Наамы протянулась через пол-зала – когтистая, крылатая.

Сверкнул кинжал из лунной стали и отсек тень под завывания жреца.

Стало пусто и холодно.

Руки Андроса ди Небираса коснулись шеи, затягивая ошейник. Демон склонился над Наамой, медленно погладил по спутанным грязным волосам.

– Моя, – прошептал он с наслаждением, пожирая ее взглядом.

Наама обмякла и заскулила.

Глава 1. Жаркое пробуждение

Сквозь сон Тася ощутила ласковые, но настойчивые прикосновения. Кто-то потянул ее за руки, заставляя вытянуть их к изголовью кровати. Мягкая бархатная ткань охватила запястья. Тася счастливо улыбнулась, сонно пробормотала: “Мэл” и потянулась обнять мужчину рядом.

И не смогла это сделать. Что-то удерживало ее за запястья – бережно, но крепко.

Слетели остатки сна. Девушка резко вздохнула, открыла глаза и попыталась сесть, но сильная мужская рука прижала ее к кровати.

– Лежи! – приказал знакомый голос над ухом. Не попросил, а именно приказал. В резких и повелительных интонациях словно звучал свист хлыста. Тася опешила.

– Мэл, – изумленно повторила она, глядя на демона. – Что ты делаешь?

– Привязываю тебя, неужели не видишь? – насмешливо откликнулся ее мужчина.

Прошлой ночью они занимались любовью, а потом заснули в обнимку. Также, как и каждую ночь на протяжении этих трех месяцев. По утрам Мэл приносил кофе в постель и будил девушку поцелуями. Он любил просыпаться рано, в отличие от засони Таси.

Вот и сегодня. Встал, успел одеться... частично. Штаны из мягкой ткани висели на бедрах и нисколько не мешали любоваться гибкой и сильной фигурой. Тася невольно засмотрелась. Мэл всегда казался ей потрясающе красивым. Не раздутая гора мышц, но атлетически сложенный, подтянутый, он походил на клинок ринузской стали – прочный, быстрый и смертельно опасный.

Тася обожала его тело. Не уставала целовать и ласкать. В стремлении доставить ему удовольствие, изучила все его чувствительные точки. Отдавалась ему снова и снова, каждый раз, как в последний, купалась в безбрежных волнах его любви и наслаждения и сама дарила любовь в ответ.

Сейчас любви не было. Не было ничего, пустота. Только солнечный свет отражался в стеклах очков, разлетался солнечными зайчиками по кровати, как бы намекая, что не стоит и надеяться подслушать эмоции демона.

Тася подняла голову и огляделась. Она по-прежнему лежала на кровати в их пентхаусе. Вот только на запястьях кожаные ремни, заставляющие вспомнить месяцы в рабстве у трех демонов, через которые ей пришлось пройти совсем недавно.

Она сглотнула и бестолково дернулась в своих оковах. Первоначальное недоумение в ее душе начало уступать место страху. Это все так не похоже на Мэла. Ее мужчина никогда не вел себя с ней подобным образом. Он был отчаянно нежным, предупредительным и всегда думал о ее удовольствии куда больше, чем о своем.

– Зачем?

Он обошел кровать, двигаясь с опасной грацией хищника. Остановился у ее ног. Тася снова сглотнула ставшую вязкой слюну и стиснула бедра. Мэл ухмыльнулся.

– Сопровиляешься? – с каким-то предвкушением спросил он прежде, чем с силой развести ей колени. – За это я тебя отдельно накажу.

Демон нежно огладил маленькую ступню, чуть пощекотал свод стопы и рассмеялся, когда Тася дернулась.

– Зачем ты делаешь это? – повторила она.

Фиалковые глаза сверкнули за стеклами очков, а на губах мелькнула довольная ухмылка.

– Давно хотел. Я же демон.

С этими словами он закрепил на голени подбитый изнутри бархатом кожаный ремень – копию тех, что удерживали ее запястья – и дернул, заставляя шире раздвинуть ноги.

– Мэл?!

Что происходит?! Он ли это?!

– Ты же не думала, что попала в сказку, Таисия? – улыбка превратилась в оскал. Не обращая внимание на слабое сопротивление, он надел ремень на вторую ногу и закрепил на столбике кровати. Тася дернулась, раз, другой и поняла, что не может двинуться с места. Она почувствовала себя беспомощной, слабой, слишком открытой. Руки связаны и заведены за голову, ноги широко и бесстыдно раздвинуты. Как не раз бывало раньше, в тот невозможно странный период ее жизни, когда она служила секс-игрушкой для трех демонов.

За три месяца воспоминания о рабстве стерлись, поблекли, оставив ощущение причудливого, пугающего и манящего эротического сновидения. И вот теперь все повторилось...

Стало страшно и одновременно по телу прокатилась волна невероятного возбуждения, заставив вздыбиться все волоски. Соски напряглись, превратившись в два маленьких горячих камушка. Сладко и предвкушающе заныло внизу живота и Тася почувствовала, как становится бесстыдно влажной.

Ее возбуждение явно не укрылось от демона. Глаза за стеклами очков довольно сверкнули, а ноздри раздулись, вдыхая терпкий запах ее желания. Мэл остановился, пожирая взглядом распятую и беспомощную девушку, медленно провел кончиками пальцев вдоль ее тела, едва касаясь горячей кожи. Чуть приласкал возбужденный скользкий бугорок меж раздвинутых ног, словно задумывая, что делать дальше со своей жертвой. Тася всхлипнула и двинула бедрами навстречу его руке.

Это же Мэл! Ее Мэл, ее мужчина. Он не сделает ей ничего плохого. Просто эротические игры со связыванием. Ей даже нравится...

Не просто нравится! Никогда во время их близости она не ощущала себя настолько возбужденной и мокрой. Кажется, еще несколько прикосновений, и она забьется в совершенно сумасшедшем, невероятном, оглушительном оргазме. А легкий страх только добавлял упоительно сладкую нотку в безумный коктейль чувств и эмоций.

От осознания собственной порочности перехватило дыхание. Стало стыдно, и Тася зажмурилась. Видит Богиня, признаваться в этом трудно даже самой себе, но как же ей не хватало этого ощущения подчиненности, несвободы. Как хорошо! И как же стыдно в этом признаваться...

– Открой глаза, – снова хлестнул по ушам резкий приказ.

Что-то холодное и гладкое коснулось губ. Тася распахнула ресницы и вздрогнула.

В руке Мэл держал стек и сейчас гибкая кожаная петля на кончике хлыста касалась губ связанной девушки.

– Мэл?! – снова не веря в реальность происходящего, пробормотала Тася.

Его брату – Дэмиану – нравилось мучить и пороть их общую рабыню. Третий хозяин – Раум – тоже иногда позволял себе прибегнуть к плети из мягкой кожи, хотя куда больше любил утверждать свою власть с помощью унижений. Но Мэл... он же никогда ее не бил! Даже не шлепнул ни разу во время секса, о чем девушка втайне жалела.

– Лучше молчи, – насмешливо посоветовал демон, медленно проводя кожаной петлей по ее губам. – За каждое слово – три удара.

“Что происходит?! Мэл, ты в своем уме?! Забыл, что я больше не бесправная рабыня?! Я – под покровительством самого императора, стоит мне пожаловаться, и тебя ждет в лучшем случае тюрьма!” – вот что надо было выкрикнуть в лицо зарвавшемуся демону. Но вместо этого загнипнотизированная безжалостным голосом Тася только кивнула.

Снова вернулся страх, но теперь он непостижимым образом усиливал возбуждение. Внизу живота ныло, хотелось тесно стиснуть ноги, а еще больше дотронуться и приласкать себя. Кожаная петелька погладила Тасю по щеке, скользнула вниз по шее, груди. Остановилась на съезжившемся соске, приятно холодя разгоряченную кожу.

– Послушная, – хрипло сказал демон, и Тася поняла, что Мэл тоже возбужден, совершенно сумасшедше возбужден от этой ситуации. Настолько, что еле сдерживается, чтобы не набросится на нее. – Мне это нравится.

Стек в его руке дрогнул. Кожаная петелька поднялась и опустилась, приятно и чуть болезненно щелкнув по напряженному соску. Тася вскрикнула, больше от неожиданности. Тело словно прошла восхитительно сладкая молния. Мэл тяжело выдохнул сквозь зубы.

“Он же все понимает. Чувствует то же, что и я...” – от этой мысли стало невероятно стыдно, и Тася снова зажмурилась.

– Не смей закрывать глаза! – легкий щелчок стека ожег второй сосок, подарив смешанное с болью наслаждение.

Она послушалась, за что в награду получила еще несколько легких шлепков, отзываясь на каждый сладостным стоном. Богиня, как же хорошо!

Пылало от стыда лицо, жар вожеления прокатывался по телу. Распятая поза не давала ни малейшей возможности закрыться, уйти от ласкающих и жалящих прикосновений стека, а присутствие демона, умеющего считывать эмоции и чувства, не оставляло надежды на обман. Мэл прекрасно понимал, что несмотря на всю извращенность происходящего, Тасе нравилось, до безумия нравилось то, что он сейчас делал с ней. И она кусала губы, еле сдерживаясь, чтобы не на начать умолять его не останавливаться, пойти дальше, бить сильнее...

– Таисия... – его лицо нависло над ней. Пьяные глаза, глаза безумца: зрачки из щелевидных, как у всех демонов, превратились в круглые и заполнили радужку целиком. Демон коснулся ее губ – очень осторожно, бережно, словно спрашивая разрешения, и Тася, задыхаясь от обуревающих ее чувств, покорно и жадно ответила на поцелуй. Больше всего она жалела в этот момент, что руки связаны, и нет возможности обнять Мэла, запустить пальцы во взъерошенные темные пряди и снять с него эти проклятые очки, чтобы понять, что чувствует он сам!

– Моя девочка! – он оторвался от ее губ так, словно это потребовало невероятных почти невозможных усилий. На мгновение Тася подумала, что сейчас все вернется к привычным и знакомым ласкам. Что Мэл возьмет ее – бережно и нежно, как это было всегда между ними. Но он только чуть улыбнулся и покачал головой.

– Рано, маленькая.

И снова прохладная петелька на кончике стека скользнула по ее телу. Погладила беззащитный мягкий живот, очертила контур гладко выбритого треугольничка между ног. Удар ожег нежную кожу с внутренней стороны бедра. Девушка вскрикнула и выгнулась. И сразу за первым ударом обрушился второй, третий. Резкие, жалящие, несущие боль пополам с удовольствием.

– Тише, тише, моя хорошая, – длинные пальцы нежно погладили бледно-розовые отметины на белой коже. Тася замерла, балансируя в полушаге от головокружительного оргазма. Все вместе: страх, возбуждение, легкая боль от ударов, стыд от удовольствия, которое она получала, беспомощность и ощущение чужой власти сплелись, переплавились в ее душе в гремучий, восхитительный, ошеломительный коктейль эмоций. Девушка дрожала. Внизу живота сводило и скручивало, с губ срывались бессвязные стоны и вздохи. Ушли, исчезли все мысли, остались только подобные ярким вспышкам ощущения. Властный и мягкий охват подбитых бархатом ремней на запястьях и лодыжках. Скользящий шелк простыней под ягодицами. Пальцы, поглаживающие чуть горящую от ударов кожу.

Нежные прикосновения снова сменила прохладная безжалостность стека. Черная петелька скользнула вдоль влажных створок, коснулась самой чувствительной точки тела. Предчувствуя, что будет дальше, Тася сжалась и тяжело задышала. Снова стало очень страшно.

– Пожалуйста, не надо, – прошептала она прерывающимся голосом.

– Надо!

Еще один негромкий щелчок, кожаная петелька опустила точно меж раздвинутых ног на возбужденный скользкий бугорок, и Тася захлебнулась криком.

Бурный, неопишимо яркий оргазм накрыл девушку. Она кричала, всхлипывала и выгибалась в своих путах, переживая одну за другой сумасшедшие волны экстаза, которые поднимали ее и уносили все дальше. Оглушенная невозможными ощущениями, она почти не заметила, когда и как руки и ноги стали свободными. Просто прижалась, дрожа, к сильному мужскому телу рядом. Мэл нежно гладил ее. Целовал шею, плечи, щеки, но отвечать сил не было. Его бережные ласки продливали затухающее удовольствие. Тугая и горячая спираль внизу живота распрямилась, развернулась почти полностью, лишь иногда возвращаясь короткими спазмами, похожими на яркие вспышки.

– Ох, Мэл! – она замерла, спрятав лицо у него на груди. После испытанных сверхинтенсивных ощущений не осталось сил говорить и думать. Накатившее блаженное изнеможение было таким сильным, что Тася даже провалилась в сон на несколько коротких минут.

В чувство ее привел нежный поцелуй в шею. Тася вздрогнула, отстранилась и смерила демона взглядом.

– Я заснула?

Он кивнул.

– Я... – она смешалась, не зная что сказать обо всей этой ситуации. Поблагодарить? Возмутиться? Мэл связал ее против воли, да еще и напугал. Но разве не об этом она втайне мечтала? – Мне было хорошо.

– Знаю, – он улыбнулся.

Ну конечно знает! Смешно надеяться утаить хоть что-то от эмпата.

Мэл продолжал смотреть на нее пристально, огромными и черными зрачками, выдававшими его сумасшедшее возбуждение и неудовлетворенность. Тася почувствовала себя виноватой.

– А... ты?

– Не буду же я насиловать бесчувственное тело, – очень медленно и хрипло ответил демон.

– Я уже не бесчувственная, – она потянулась и наконец сняла с него проклятые очки.

Волны чужого вожделения затопили ее с головой. Подмяли, опрокинули, увлекли куда-то в пучину похоти, несмотря на испытанный только что невероятный оргазм. Желание обладать, присвоить, властвовать, войти. Сексуальный голод, помноженный на почти пугающее своей силой восхищение и нежность.

Тасе казалось, что за эти месяцы рядом с Мэлом, она привыкла к его чувствам, но владевшая им сейчас жажда – яростная, алчная, заставило ее потеряться в океане чужих эмоций.

Как он только сдерживался?!

От желания сладко заныло внизу живота. Тася прижалась к своему мужчине, потерлась о него непристойно и возбуждающе. Когда успел раздеться?

– Совсем не бесчувственная, – с намеком повторила она.

– Вижу, – низким, заставляющим цепенеть голосом откликнулся демон. А потом опрокинул девушку на спину и навис сверху.

В этот раз не было ни долгой прелюдии, ни нежных ласк. Он ворвался в нее резко, и Тася жалобно вскрикнула. От упоительного чувства наполненности перехватило дыхание. Мэл свел ее тонкие запястья над головой и сжал, легко удерживая одной рукой. Снова волнующее ощущение пленения, несвободы. Тяжесть мужского тела и резкие толчки, от которых так сладко скручивается внизу живота.

Тася всхлипывала, бессвязно вскрикивала и подавалась ему навстречу, в стремлении раскрыться, принять его полнее, стать единым целым. Привычный эмпатический контакт усиливал все ощущения тысячекратно. Она ощущала себя одновременно собой – плененной,

покорной, принимающей своего мужчину. И им – возбужденным, напряженным. Тонкие запястья под пальцами, покорно раздвинутые навстречу бедра, нежность, восхищение, голодное и яростное желание обладать, присвоить, поставить свои метки на нежной коже, свое семя в лоне... Чужие чувства, эмоции, ощущения. Чудесная, восхитительная раздвоенность, рядом с которой меркнет любое удовольствие от обычного секса.

– Пусти... меня... – попросила она, и Мэл послушался. Теперь можно было обнимать его и гладить по плечам. Лихорадочное дыхание обжигало шею, сильные пальцы мяти и стискивали ягодицы. Демон входил в ее тело глубоко и мощно, и от этого было так хорошо...

Мэл стиснул ее. Навалился, прижал к себе так, что на мгновение перехватило дыхание. Резко вышел и вошел снова. Как со стороны Тася услышала свои восторженные, развратные крики. Внизу живота словно раскручивалась огненная спираль и каждое движение возносило ее куда-то вверх, к пику наслаждения.

Совместный оргазм она встретила жалобным стоном. И долго потом лежала в его объятиях, не в силах пошевелиться. Мэл гладил ее по спутанным волосам и целовал в лоб – легонько и нежно, едва касаясь губами горячей кожи.

– Ну и что это было? – с напускной строгостью спросила Тася, когда дыхание выровнялось, а ошеломление от испытанного чуть отступило.

– Мне кажется, это называется сексом, – хмыкнул демон.

Шутит. Рядом с ней Мэл начал шутить все чаще. Иронизировал над собой, подтрунивал над ней. С невозмутимым лицом и убийственно серьезным тоном, но Тася всегда понимала, что это именно шутка.

– Это – сексом, – проворчала девушка. – А до этого? Зачем ты меня связал?

– Потому, что ты этого хотела.

– И отстегал!

– Только не говори, что тебе не понравилось.

– Понравилось, – она чуть покраснела. – Но ты не должен был делать это, не спросив меня!

Мэл отвел с ее лица прядь, заглянул в глаза.

– Весь смысл и все удовольствие в том, что я не спрашивал, Таисия. И ты это знаешь.

Она смутилась. Да, Мэл был прав. Если бы он ее предупредил заранее, если бы она ждала и знала, что произойдет, страх никогда не был бы таким настоящим и упоительным.

– Как ты вообще до этого додумался?! – она поспешила перевести тему. – Почему именно сейчас?

– Пьеса вчера, – голос демона снова зазвучал волнующе хрипло. – Там была связанная девушка.

Вот теперь Тася вспыхнула, став почти малиновой. Да, они действительно вчера смотрели пьесу, и когда Тася увидела на сцене героиню – связанную и беспомощную, в окружении банды разбойников – она вместо ужаса за судьбу девушки ощутила приступ легкой зависти и неимоверного возбуждения.

И уж конечно сидевший рядом Мэл понял это. Он всегда знал, что она чувствует. Иногда лучше, чем сама Тася.

Рабство у демонов открыло ей глаза на собственные тайные желания. Ей нравилось ощущение грубой веревки или кожаных ремней на запястьях. Нравилось подчиняться приказам, произнесенным резким безжалостным голосом. Нравилась легкая боль. И даже стыд, от понижения собственной испорченности, был сладким и желанным.

Но Мэл, в отличие от его братьев, никогда не делал с ней этого. Однажды он обмолвился, что ему нравится иногда связывать и пороть партнершу, поскольку это желание в природе демонов. Она втайне надеялась, что когда они начнут жить вместе, Мэл иногда будет давать

волю темной половине своей души. Однако в сексе демон неизменно был внимателен и нежен. Ни разу даже не шлепнул.

– Я понял, что тебе это нужно.

– А тебе? – спросила Тася, все еще пунцовая от стыда. – Тебе это нужно?

Фиалковые глаза вспыхнули жадным огнем и сузившиеся было зрачки снова расширились.

– О да, – его губы искривила усмешка. Прежде, чем Тася успела что-то сказать, он снова взял в плен ее запястья и заставил вытянуть руки над головой. Вторая рука по-хозяйски легла на грудь девушки. Тася почувствовала его удовольствие: Мэлу нравилось ее тело. Нет, даже не так! Отголоски его чувств, которые она ловила всякий раз, когда демон прикасался к ней или смотрел на нее, были куда сильнее простого и скромного “нравится”.

– Ты – связанная и послушная, только моя... я чуть не кончил даже без помощи рук.

От этих слов, сказанных хриплым шепотом, внизу живота снова предвкушающе заныло.

– Но почему ты никогда раньше...

Она пожалела, что задала этот вопрос, прежде, чем договорила его до конца, потому что демон выпустил ее запястья. Где-то в глубине сложной палитры его эмоций мелькнул страх.

– Мэл, ты боишься? Чего?

– Себя, – медленно ответил он. – Я видел к чему приходят демоны, которые следуют только за своей темной стороной, – он схватил ее, стиснул в объятиях, за которыми стояло не вожделение, а только отчаянный страх потери. – Я люблю тебя, Таисия. Не знаю, как буду жить, если ты уйдешь.

Тася обняла своего мужчину, пытаясь успокоить, передать этими объятиями свою любовь и безграничную веру в него.

– Я не уйду!

– А если я однажды перейду черту? Если напугаю по-настоящему, оттолкну, сделаю слишком больно?

– Не сделаешь. Ты же слышишь мои эмоции. И все контролируешь.

– Я боюсь пропустить момент, когда нужно остановиться. Но я могу не захотеть остановиться. Мой отец, он... – демон запнулся, и Тася замерла, чтобы не спугнуть его. Мэл слишком редко рассказывал про своих родителей, словно обсуждение этой темы причиняло ему боль. – Он долго ломал мою мать, пока не добился полного подчинения. Сейчас она ненавидит его, но готова выполнять любое приказание. Как дрессированная собачка.

Он стиснул Тасю так сильно, что девушка жалобно вскрикнула. И тут же побледнел, разжал руки и отпрянул.

– Прости.

– Мэл, все хорошо, – Тася подвинулась и склонилась над ним – таким взъерошенным и родным. – Ты не такой, как твой отец! У нас все будет по-другому. Я не верю, что ты сможешь сделать мне по-настоящему больно или страшно. Ты же сам говорил: это просто наша природа. Мне нравится, – тут она чуть покраснела и замялась, подыскивая подходящее слово для своей постыдной тяги, – подчиняться. Иногда. А тебе нравится приказывать. Мы дополняем друг друга. Можно просто договориться о границах допустимого.

– Думаешь?

– Конечно! – она нагнулась, потерлась носом о его нос и спрыгнула с кровати. – А теперь я хочу в ванную. И завтрак!

Демон поймал ее уже у двери. Подхватил, довольно визжащую, на руки и заявил непрекаемым тоном.

– В ванную ты пойдешь со мной.

Глава 2. Во власти врага

Наама. Тридцать лет назад

В новой камере были шелковые обои на стенах. И резная антикварная мебель. Двухспальная кровать с балдахином, ванная, целый шкаф платьев.

И окна. Огромные, в пол. Сквозь стекло был виден лабиринт сада внизу и узкая серая лента дороги меж холмами.

Свобода близко и далеко. Невидимые магические пути привязывали Нааму к поместью ди Небиросов верней кандалов. А если и получится сбежать, без магии и боевого облика надолго не скрыться от императорских ищеек.

Если не случится чуда, весь остаток жизни ей суждено провести здесь, игрушкой злейшего врага.

Первые дни она ждала Андроса, вздрагивая от каждого шороха. Каждый раз, когда щелкал замок и поворачивалась ручка двери, подбиралась, готовая сопротивляться до последнего, с отчаянием смертника.

Но появлялась служанка с обедом, или горничная с метелкой.

Наама съедала обед, обжигала горничную злым взглядом и возвращалась на свой пост у окна. Или принималась кружить по комнате, как запертая тигрица, изнывая от тоски и ярости. При мысли о своем невозможном унижении ей хотелось разорвать Андроса. Дочь Увалла ди Вине, превращенная в рабыню!

Скорее остынет Изначальное пламя, чем Наама забудет об этом. Она отомстит! О, как страшно она отомстит.

Она вспоминала уроки, полученные в отцовском доме. Кинжал, яды, уязвимые точки. Всех дочерей ди Вине учили этому. Опытный мастер сможет подарить смерть и тупым карандашом. Или листом бумаги. Но Нааме никогда не нравилась искусство тайного убийства. Она предпочитала танцы, сплетни, вечеринки.

Почему она была такой плохой ученицей?

Андрос пришел только две недели спустя. Вошел и встал в дверях, рассматривая ее с жадным выражением на лице. Наама подобралась и молчала. При виде врага ярость вдруг сменилась страхом. Сейчас она была полностью в его власти. Никто в целом мире не мог помешать ди Небиросу сделать с ней, что угодно и остаться безнаказанным.

– Выглядишь лучше, – наконец, хрипло сказал он.

– Не могу сказать того же о тебе. Ты выглядишь все таким же козлом, – колкость родилась раньше, чем Наама успела прикусить язык.

– Опять дерзишь? – он шагнул вперед, не отрывая от нее взгляда. Все такой же наглой, стервозной, недоступной. Все так же презрительно отвергающей его.

Следы заключения уже сошли, Наама снова была хороша. Невозможно хороша, в облегающем черном платье с соблазнительным декольте, целомудренно прикрытом сверху кружевом. Холодная бирюза глаз, пронзительней морских бесконечных просторов. И белая кожа, на которой так хочется оставить багряные засосы. Оставляя их снова и снова, помечая “Моя!”

– А чего ты ждал, ди Небирос? Думал, я встречу тебя на коленях, вопрошая, чего угодно господину?

– Еще встретишь! – выдохнул он. И вдруг рывком преодолел расстояние между ними. Вцепился в ошейник и дернул на себя, другой рукой распуская ей прическу, чтобы намотать

черные пряди на руку. – Тебе идет ошейник, На-а-ама. Но рабыня должна почтительно обращаться к своему господину.

– Никогда! – прошипела она. – Ненавижу тебя!

– Знаю, – Андрос потянул за волосы сильнее, заставляя демоницу запрокинуть голову. И впился в губы, о которых грезил столько времени.

В этом поцелуе не было нежности. Только злость, животная страсть и желание подчинить. Он целовал ее подчеркнуто грубо, утверждая право хозяина.

Наама – имя безумия, Наама – клеймо больной одержимости. Андрос грезил этой женщиной с тех пор, как впервые увидел ее. Грезил и ненавидел за ту особую власть, которую она имела над ним.

Сперва демоница сопротивлялась. Совершенное тело в его объятиях трепетало не от желания, но от ненависти, и в том, чтобы принуждать ее, было особое удовольствие и странная горечь.

А потом Наама обмякла, словно готовясь лишиться чувств. Подозревая подвох, он разжал пальцы и выпустил ошейник.

Это спасло ему жизнь.

Он почувствовал ее движение и в последний момент успел отшатнуться. Обломок кости, в котором Андрос узнал остатки гребня для волос, лишь слегка рассек кожу на шее.

Наама взвизгнула от разочарования.

Промახнулась! Как она могла промахнуться?

Отпрянув, Андрос дернул ее за волосы, все еще небрежно намотанные на его руку. И, проклятье, это было больно! А еще это помешало ударить его повторно. Демон перехватил ее руку, вывернул и сжал так, что Наама охнула от боли, выпуская импровизированное оружие.

– Неплохая попытка, – мучитель улыбнулся и сжал сильнее пальцы. Боль стрельнула от руки вверх к плечу, на мгновение Наама показалось, что он просто сломал ей запястье. Она закусил губу, чтобы не застонать. – Мне нравится эта игра, На-а-ама. Только давай играть вдвоем. За каждую неудачную попытку меня убить я буду тебя наказывать.

Она в ответ попыталась ударить его свободной рукой. Позабыв все, чему учили в доме отца про болевые точки и уязвимые места, просто ударить кулаком – куда получится дотянуться.

– Отлично, – он оскалился. – Значит, договорились, моя сладкая.

Он выпустил ее волосы только для того, чтобы оттащить ее – рычащую, осыпающую его оскорблениями и брыкающуюся к кровати. Связал магическими путами, легко преодолев сопротивление. И замер, разглядывая свою жертву.

Демоница тоже временно прекратила сопротивляться, набираясь сил для нового рывка. Ее грудь под тканью бурно вздымалась. Это зрелище заставило его совсем потерять голову.

Андрос нагнулся, поднял обломок гребня, которым она пыталась отправить его на тот свет, и провел вдоль кривой кромки, затачивая магией до бритвенной остроты. Потом поднес к груди, разрезая тонкое кружево.

– С-с-скотина! – прошипела демоница.

Он криво улыбнулся и провел лезвием ниже, обнажая черное атласное бюстье. Чуть пощекотал острием белый живот чуть выше ямки пупка, наслаждаясь отголоском страха, мелькнувшим в ее глазах, а затем склонился и лизнул восхитительно нежную гладкую кожу.

– Ты ведь не девственница, На-а-ама?

– Окажи миру услугу – сдохни, тварь! – прошипела демоница, еле сдерживая панику.

Невидимые нити магии, похожие на упругие ленты уверенно удерживали ее запястья. Такая удобная вещь – сколько ни дергайся – не вырваться. И при этом не травмируют кожу, даже синяков почти не остается. Наама знала это, потому что в той, прежней жизни, сама

любила пользоваться ими, фиксируя своих человеческих любовников, прежде чем взять в руки плеть.

Они не возражали. Скорее наоборот – состязались за честь быть наказанными Госпожой. Но она никогда и никому не позволила бы привязать себя по доброй воле.

Страх накатывал волнами, лишая разума. Заставлял биться в путах, терять силы, несмотря на всю обреченность сопротивления. От мысли, что сейчас случится, разум захлестывала беспомощность и отчаяние.

Нет! Этого не может быть! Не с ней, Наамой ди Вине, папиной дочкой, маленькой принцессой!

Мерзавец, привязавший ее, предвкушающе ухмыльнулся и провел лезвием ниже. Словно вскрывал упаковку подарка. Сильные ухоженные пальцы в россыпи перстней погладили ее бедра. Задышавшись от ужаса и бессилия, она снова попыталась свести ноги, но получилось лишь слегка дернуть бедрами, словно подаваясь навстречу его прикосновениям. Глаза Андроса насмешливо сверкнули.

– Хочешь меня, На-а-ама?

– Не мечтай, – с тяжелой ненавистью откликнулась демоница. – Ты мерзок и жалок, ди Небирос. Способен взять женщину, только если она связана. Ни одна демоница не захочет тебя.

Его лицо мгновенно исказила гримаса злости, а потом, словно мстя за ее слова, пальцы скользнули под кружево трусиков и вторглись в ее тело.

– Ты сухая, – задумчиво заметил он, всаживая оба пальца до упора. – Надо бы это исправить.

Связанная откликнулась истерическим смехом. Пусть делает что угодно с ее телом, ничто в мире не в силах принудить Нааму возбудиться и желать его.

Он склонился над ее лицом, снова захватывая губы в жадном собственническом поцелуе. Наама попыталась укусь его, но Андрос в ответ ткнул куда-то ниже солнечного сплетения, заставив ее всхлипнуть от боли.

– Как дикая кошка, – произнес он, любуясь ею – покоренной, но не сломленной. Вид белого тела на темном покрывале сводил с ума, пробуждал самые грязные и низменные инстинкты. И в том, чтобы владеть ею – такой гордой и недоступной раньше, таилось особое, ни с чем не сравнимое наслаждение.

Наама ди Вине умерла вместе со своим кланом. Безымянная рабыня, подаренная ему императором в знак особого расположения, была никем. Она принадлежала Андросу полностью.

На словах и в бумагах. Взглянув в пылающие яростью глаза он осознал это. И понял, что если сделает то, что задумал: подчинит ее, заставит желать против ее же воли, то гордая дочь ди Вине никогда не простит унижения. Останется только ломать. Дрессировать демоницу, словно зверушку, добываясь покорности.

Андрос заколебался. Вспомнил месяцы ухаживаний и мелких унижений, когда эта расчетливая сука держала его на расстоянии, превратив во всеобщее посмешище. Отказ ее отца. И снисходительное презрение в ее глазах.

Разве можно с ней иначе?

– Эта кошка растерзает тебя, ди Небирос! – пообещала распятая демоница.

– Или станет ласковой домашней кошечкой, – обещание в голосе мучителя напугало Нааму, но в настоящую панику она впала, когда Андрос дернул шнур колокольчика, призывая слугу.

Мысль о том, что слуги (слуги!) увидят ее связанной, полуобнаженной секс-игрушкой была невыносима.

Она задергалась еще отчаяннее, пытаясь вырваться.

– Принеси поднос из моей комнаты.

Служанка поклонилась и вышла, а Андрос снова повернулся к своей пленнице.

– Скоро ты станешь очень мокрой, Наама. Мокрой и послушной, – пообещал он. Затем взмахнул еще раз самодельным кинжалом, разрезая бюстье, и стиснул ее грудь, пощипывая и выкручивая соски.

Она поморщилась. Хозяйские наглые прикосновения прохладных пальцев не вызывали ни малейшего возбуждения.

– Не в этой жизни.

Вернулась служанка, с поклоном поставила поднос на стол у кровати. Наама поймала ее любопытный взгляд и оскалилась, пообещав взглядом девчонке мучительную смерть. Та побледнела и отшатнулась.

– Господин желает еще чего-нибудь?

– Нет. Можешь идти.

Дождавшись, пока девчонка отклоняется и скользнет за дверь, Андрос взял с подноса запаянную колбу и шприц. Щелкнул ногтем по тонкому стеклу, отломил горлышко опустил иглу в бледно-голубую жидкость.

– Твоя прежняя жизнь кончилась, Наама.

Она расширенными глазами следила за ним, догадываясь что происходит. И не желая верить своим догадкам.

Когда демон склонился над ней со шприцом, на конце которого угрожающе поблескивала капелька влаги, Наама взвизгнула и забилась, словно припадочная. Она дергалась, мотала головой, извивалась и голосила.

Андрос выругался и навалился сверху. Подмял так, что стало трудно дышать, дернул за волосы, заставляя вытянуть шею.

И все же вонзил шприц в плечо чуть выше ключицы.

– Вот и все, – раздраженно сказал он, выдергивая иглу. – Теперь нужно только немного подождать.

Наама замерла, тяжело дыша. Вслушалась в свое тело, но не ощутила в нем никаких перемен. Может, он просто пытается напугать ее?

– Ты блефуешь, ди Небирос. Экстазон запрещено применять без письменного согласия...

– К свободным женщинам, – с усмешкой закончил он. – Ты видишь здесь свободных женщин, моя сладкая?

Она побледнела, осознав всю глубину и весь масштаб подлой задумки. И словно откликаясь на эти безнадежные мысли по коже прошла первая пока еле заметная волна дрожи.

– Нет! – Наама всхлипнула.

Она же не животное! Она – демоница, дочь высшей расы. Это все – просто физиология, она не может уступить собственной похоти! Не превратится в воющую, готовую на все самку!

Но что-то происходило. По телу разливалось странное тепло, согревая и вызывая желание. Соски съежились и заныли, словно умоляя о прикосновениях жадных губ и рук, а внизу живота разгорался настоящий пожар. Наама снова попробовала свести ноги. Уже не сопротивляясь, но просто жаждающая хоть немного притушить его. И вздрогнула, поймав взгляд нависшего над ней мужчины.

Андрос наклонился, с жадностью всматриваясь в ее прекрасное лицо, на котором ненависть и гнев медленно уступали место иным чувствам. Производитель обещал эффект в течение трех-пяти минут и, похоже, не соврал. Глаза связанной женщины затуманились, влажные губы приоткрылись. Демоница часто дышала, отчего ее небольшая грудь поднималась и опускалась. Темно-розовые соски, похожие на спелые ягоды, неодолимо манили попробовать их на вкус. Он захватил пальцами один из них и слегка сжал, услышав в награду возбужденный стон.

– Хочешь, чтобы я продолжал, Наама?

Она закусила губу, давя слова согласия и мольбу продолжать, не останавливаться. Рот наполнился кровью, но Наама почти не почувствовала боли. Пожар в теле с каждым мгновением разгорался все жарче, путал мысли, не давал думать ни о чем кроме напряженного и мощного члена в ее теле.

– Хочешь меня? – его рука замерла над грудью, почти касаясь соска.

Наама прорыдала что-то невнятное. Дернулась вперед, все еще борясь и безнадежно проигрывая навязанному желанию.

Он отдернул руку.

– Не слышу.

Она хотела. Жаждала, умирала от желания. Но гордость, самоуважение и звериная ненависть к мужчине, который делал с ней это, были сильнее навязанной наркотиком похоти. Наама замотала головой.

– Нет. Оставь меня, – с придыханием произнесла она.

– Ты уверена в своем ответе? – насмешливо растягивая слова переспросил он. – Подумай, сладкая.

Вместо ответа с губ сорвался возбужденный стон. По телу выступила испарина, волосы прилипли к шее. Андрос замер над ней, пожирая голодным взглядом, и демоница зажмурилась, чтобы не видеть его.

Но с закрытыми глазами было еще хуже. Усилившееся обоняние улавливало присутствие рядом сильного здорового самца. Она поерзала бедрами, раздвинула их шире, словно приглашая взять ее.

– Нет, так не пойдет, – от хриплого голоса над головой по телу снова пробежала сладостная дрожь. – Сперва признайся в своих желаниях.

И снова еле ощутимое прикосновение к болящим от возбуждения соскам. Пальцы – чуткие, прохладные, несущие избавление от сжигающего ее пожара – скользнули вниз, осторожно погладили нежную кожу с внутренней стороны бедра.

Наама всхлипнула и дернулась вперед, пытаясь поймать его руку.

– Прошу! – она распахнула глаза и поймала на его лице торжествующую улыбку.

– Что означает твоё “прошу”? – пальцы снова поглаживали и ласкали ее сосок. Слишком нежно, едва ощутимо, а ей хотелось большего. Хотелось щипков, укусов, чувствовать тяжесть тела сверху и яростные таранящие удары большого члена внутри.

– Я хочу тебя, – прорыдала она, ненавидя себя за эти слова.

– Если чего-то сильно хочется, нужно как следует попросить, – подсказал глумливый голос над головой.

Да он издевается!

Но Наама уже перешла черту, за которой осталась сдержанность и гордость. Тело ломило от мучительного желания, перед глазами вспыхивали картины одна грязнее и непристойнее другой.

– Пожалуйста! Умоляю! Возьми меня!

– Другой разговор, – хмыкнул голос. И путы, удерживающие ее руки и ноги, исчезли.

Она мгновенно дернулась приласкать себя, за что получила хлесткий удар. Плеть оставила ярко-алую полосу на белых бедрах, а боль от удара пробилась даже сквозь одурманенный наркотиком разум.

– Удовольствие нужно заслужить, – с насмешливой ухмылкой пояснил ее мучитель, поигрывая хлыстом. И потянул ее с кровати.

Как во сне Наама сползла на пол. Ей по-прежнему хотелось только одного. Чтобы он вошел в нее, подарил наслаждение, притушил бушующее в ее теле пламя.

Андрос сел в кресло, расставил ноги и поманил ее пальцем.

– На колени.

Не веря, что она это делает, Наама опустилась на колени перед ним. Он медленно с наслаждением намотал ее волосы на руку и притянул женщину к своему паху.

– Ты знаешь, что делать.

Она знала. Но никогда не делала этого, считая в глубине души подобные ласки унижительными. Наама ди Вине была королевой, перед которой мужчины становились на колени, чтобы приласкать ее.

На мгновение она замерла, умоляюще глядя на своего мучителя.

– Пожалуйста, – шевельнулись губы.

– Сделай это, Наама. И если я буду доволен, я возьму тебя так, как ты этого желаешь.

Трясущимися руками Наама потянулась к пуговицам на ширинке. Медленно высвободила возбужденный член. Большой, огромный, как раз такой, какого жаждало ее тело.

Андрос выпустил ее волосы и расширенными глазами смотрел, как она медленно склоняется и округляет алые губы. Ощувив прикосновения юркого чуть шершавого язычка, он не выдержал и застонал.

Ее ласки не были искусными, но сильнее них пьянило ощущение власти. Зрелище высокомерной гордячки, на коленях у его ног, ласкающей его естество, возбуждало настолько, что он еле сдерживался, чтобы не кончить раньше времени. Он дважды останавливал ее, чтобы продлить изысканное удовольствие, и все же не смог продержаться долго. Спустя всего десять минут излился со стоном и рычанием. И вцепился в волосы, не давая женщине отстраниться.

– Глотай все, Наама.

Демоница всхлипнула, покорно сглотнула и обмякла. Тело ломило от похоти и разочарования, между ног было невероятно влажно, а где-то в глубине души та прежняя свободная Наама содрогалась от гадливости и унижения.

Она чувствовала себя оскверненной, испачканной, обесчещенной. И, что хуже всего, до сих пор мечтала, ощутить его внутри.

– Хорошая девочка.

Ладонь по-хозяйски погладила ее спутанные волосы. Он потянул ее вверх, усадил к себе на колени и принялся играть с ее грудью, сжимая и выкручивая соски. Эти болезненные ласки отзывались во всем теле сладостными спазмами, но только их было недостаточно, чтобы потушить сжигавшее ее пламя. Наама всхлипнула и снова потянулась приласкать себя, но это не было ей позволено.

– Пожалуйста, – пробормотала она, почти не соображая, что несет. – Я хочу!

– Учись терпению, сладкая, – насмешливо промурлыкал ее мучитель. Его ладони стиснули ягодицы Наамы, а потом демон замер.

– Скажи, – медленно начал он таким тоном, словно ему в голову пришла мысль, которая ему очень нравилась. – Кто-нибудь из твоих любовников брал тебя сюда?

Демоница вздрогнула, ощутив страх даже сквозь отуманенный наркотиком разум.

– Нет.

Это грязно, унижительно и очень больно. Есть женщины, которым нравятся подобное развлечение, но Наама не из их числа.

– О, значит хоть где-то я буду первым.

– Не надо!

– Тебе понравится, – он вывернул сосок, заставив ее вскрикнуть от смеси боли и похоти. – Вот увидишь.

– Пожалуйста, – ее затрясло от страха. – Не надо!

Он взгляделся в испуганные глаза, а потом кивнул с хитрой усмешкой.

– Ладно, потом. Что-нибудь нужно оставить на следующий раз.

Упивавшийся в ее бедра член снова начал подавать признаки жизни, и демоница заерзала, пытаясь насадиться на него. Одурманенное сознание не в силах было вместить больше

одной мысли. Теперь, когда угроза отодвинулась в будущее, испуг, зародившийся при мысли об анальном сексе, отступил, и всем существом Наамы снова завладело одно испепеляющее желание – отдаться.

– Не так быстро, – Андрос спихнул ее на ковер. – Сначала раздень меня. И постарайся сделать это нежно. Так, чтобы мне понравилось.

Она расстегивала негнушимися пальцами пуговицы и целовала мощное мускулистое тело, всхлипывая от невыносимой смеси возбуждения и отвращения. Крохотная не затронутая наркотиком часть души сознавала всю беспросветную унижительность происходящего, но не имела сил бороться.

Взгляд Андроса то скользил по ее сильному и гибкому телу, то останавливался на блестящих нездоровым блеском глазах и приоткрытых влажных губах. Они оказались такими нежными и сладкими. А может сладость была в том, чтобы владеть и повелевать ее желанием. Высокомерная и холодная гордячка прятала в себе бездну чувственности. Андрос до сих пор чувствовал ее скрытое противодействие, тайный протест и почти предвкушал, как за долгие месяцы дрессировки обучит ее покорности. Она усвоит, что приветствовать хозяина нужно на коленях, считая за счастье поцеловать хозяйскую руку. Однажды наркотик не понадобится. Наама будет течь при одном звуке его голоса, и умолять взять ее.

Быть может, тогда эта черноволосая ведьма перестанет ему сниться.

Он снова усадил трепещущую демоницу к себе на колени, на этот раз лицом. Стиснул до синяков аппетитные ягодицы, приподнял и ворвался в нее с яростью, словно мстил за что-то.

С алых губ слетел восторженный стон.

– Да, – выкрикнула черноволосая женщина в его объятиях. – Да! Еще!

– Кто твой хозяин? – спрашивал он, с остервенением вколачиваясь в ее тело. И музыкой звучали ее ответные всхлипы и вскрики:

– Андрос! Андрос ди Небирос.

Глава 3. Вечер сюрпризов

У кабинета профессора Равендорфа демон ощутимо напрягся.

– Все равно не понимаю, почему это должен быть именно он, – пробурчал он, жестом собственника обнимая Тасю за талию.

– Мы уже обсуждали это, – терпеливо напомнила она. – Магов, способных наложить подобные чары, не так много. И только один из них знает кто я на самом деле.

Мэл мрачно кивнул и постучал в дверь.

– Адептка Блэквуд, входите. Адепт ди Небирос, какой приятный сюрприз. Вам тоже нужны чары, скрывающие истинную сущность?

Профессор – еще далеко не старый и очень привлекательный мужчина – смерил вошедшую парочку насмешливым взглядом. Тася счастливо улыбнулась в ответ. Она соскучилась по его спокойной иронии и странному чувству надежности, которое ощущала в присутствии Равендорфа.

Академия одобрила перевод адептки первого курса Таисии Блэквуд на факультет целителей. Не в последнюю очередь по личной просьбе демона-императора. Новое место учебы находилось в другом корпусе, и теормаг там читал совсем другой преподаватель. К тому же из-за ревности Мэла она опасалась заговаривать лишний раз со своим спасителем при встречах в столовых.

– Я ее сопровождаю, – очень хмуро отозвался демон, и прижал к себе Тасю, подчеркивая свои права на нее.

Профессор сложил руки на груди и сощурился.

– Уже сопровождали, адепт ди Небирос. Теперь можете подождать за дверью.

Демон набылчился и не тронулся с места. Даже несмотря на фризера Тася ощутила его болезненную ревность. Когда речь заходила о Равендорфе всегда хладнокровный и разумный Мэл разом превращался в упертого ревнивца. Наверное, он даже вызвал бы профессора на дуэль, но правила Академии запрещали студентам сражаться с преподавателями, за что Тася не уставала мысленно благодарить лорда-протектора. При желании Равендорф мог размазать тонким слоем по арене десяток таких, как Мэл.

– Пожалуйста, – она робко коснулась щеки своего мужчины. – Мэл, он просто наложит чары!

– Нет, – отозвался демон, не отрывая взгляда от профессора, которого очевидно вся эта сцена только развлекала.

– Мэл, прошу! Ты мне совсем не доверяешь?!

Он, наконец, посмотрел на нее. В фиалковых глазах мелькнула боль.

– Я не доверяю ему.

– И совершенно напрасно, – насмешливо вставил Равендорф. – Адепт ди Небирос, все это мило и даже романтично, но у меня не так много времени. Или вы покидаете мой кабинет вдвоем, или в одиночку. У вас, – он покосился на настенные часы, – десять секунд.

Под умоляющим взглядом Таси демон нехотя разжал объятия, пробурчал “Я буду за дверью” и вышел. Девушка повернулась к преподавателю.

– Это обязательно – выгонять его?

– Нет, конечно, – отозвался тот, снимая пиджак, чтобы закатать рукава рубашки. – Но я не уверен, что ваш молодой человек сможет сдержать себя в руках. А кабинет мне дорог. Раздевайтесь, Таисия.

Она чуть покраснела. В прошлый раз тоже нужно было раздеваться, но тогда чары накладывал лейб-медик императора – совершенно незнакомый ей мужчина и все происходило в официальной обстановке дворца.

Как назло во всех подробностях и красках вспомнился тот неловкий вечер, когда Тася – испуганная, в расстроенных чувствах, бегущая от своих желаний – чуть было не отдалась Равендорфу.

У нее хватило ума остановиться, а у профессора – благородства никогда не напоминать ей об этом. И все же теперь раздеваться перед ним было неловко. В близкой к медицинской процедуре чудилось что-то большее, вспоминался невольно полумрак спальни и мощное мускулистое тело, покрытое шрамами.

Отвернувшись к двери, девушка торопливо расстегнула и сняла блузку, оставшись в одном бюстье. От волнения ее начала бить нервная дрожь, и чтобы скрыть ее, Тася охватила себя руками за плечи.

– Не надо так волноваться, адептка. Я вас не съем. Нет-нет! Не в кресло. Слишком низко, нужно, чтобы ваша четвертая чakra находилась на уровне моей. Что бы такое придумать, – он огляделся и щелкнул пальцами. – Сядьте на стол.

Тася подчинилась и нервно захихикала. Именно в такой позе они частенько занимались с Мэлом любовью. Да и во время ее рабства все трое хозяев не пренебрегали возможностью по-быстрому овладеть рабыней, посадив на стол.

Неужели через это придется проходить каждый раз, когда придет пора обновлять чары? Профессор еще раз растер ладони и опустил тяжелые руки девушке на плечи.

– Расслабьтесь, – велел он. – Можно закрыть глаза.

Девушка послушалась. В груди что-то слегка покалывало и жгло, так давал знать о себе анам – призрачный клинок, скрытый внутри ее тела. Пальцы Равендорфа вычерчивали сложный рисунок на коже, налагая незримые печати, скрывающие даже от самого искусного мага истинную сущность Таси.

Несмотря на непристойную позу и еще более непристойный полуобнаженный вид, смущение постепенно проходило. Прикосновения Равендорфа были скупыми, профессиональными. Профессор всего лишь рисовал на ее теле узор силы, не позволяя себе лишнего.

– Как вам обучение на целителя? – спросил мужчина, окончательно отвлекая ее от неуместных мыслей.

Она открыла глаза, поймала его улыбку и сама в ответ улыбнулась.

– Очень нравится.

После трех месяцев теормага целительство показалось ей на удивление простым. Не зря все-таки факультет Равендорфа считался самым сложным в Академии.

– Признаюсь, мне жаль, что вы ушли. Теоретическая магия много потеряла, у вас талант, адептка Блэквуд. Если это из-за того досадного недоразумения, то знайте: я не стал думать о вас хуже. И буду рад, если вы все-таки передумаете и вернетесь.

У Таси запылали уши. “Досадным недоразумением” профессор назвал тот вечер, когда она в растрепанных чувствах явилась в его дом, почти потребовала заняться с ней любовью, а потом резко передумала.

– Дело не в этом! – с жаром возразила она. – Я просто хочу быть целителем.

– Похвальное желание. Направление уже выбрали?

– Да... – она помедлила и решила все-таки признаться ему в том, о чем не сказала даже Мэлу. – Репродуктивные межвидовые заклинания.

В глазах Равендорфа мелькнуло понимание.

– Вот оно что, – задумчиво протянул профессор. – Вы все-таки хотите родить детей от своего демона, Таисия?

Она кивнула. Долг перед империей – рождение трех анхелос – мечом висел над головой. Но от связи анхелос и демона рождаются только демоны.

А от мысли о необходимости спать с чужими, незнакомыми и нелюбимыми мужчинами, чтобы понести от них ребенка, становилось противно и хотелось помыться.

Мэл тоже знал об этом обязательстве. Он смирился с ним, клялся, что воспитает детей Таси, как своих. Но все же будущая измена – не по любви, по принуждению и необходимости – ужасала девушку. А что если с первого раза не получится? И ведь она должна империи не одного ребенка, а трех. “Желательно от разных отцов”, – сказал демон-император на прощание.

Оттого Мэл и становился таким агрессивным собственником, стоило ему завидеть Равендорфа. Заранее подозревая в профессоре будущего отца детей Таси, он еле сдерживал свою ревность.

– Уважаю, – пальцы нарисовали последний завиток, в груди вспыхнула и погасла рукоять клинка. – Адепт ди Небирос – порядочный юноша и действительно любит вас. Но он демон, Таисия. Отношения с демонами – не для анхелос.

Тася нахмурилась.

– Почему?

– В их природе подчинять, ломать и причинять боль.

Эти слова не стали откровением. О своеобразных предпочтениях демонов в сексе Тася знала, наверное, лучше любой другой адепки в академии.

– Но я читала: раньше такие браки были в порядке вещей!

– Раньше – да, – Равендорф встряхнул руками, развеивая остатки собранной энергии, и принялся закатывать рукава рубашки обратно. – Но после эпидемии, когда анхелос почти не осталось, демоны изменились. Чтобы получить от человека эмоции, способные напитать демона, приходилось прибегать к очень сильным... – он замаялся, – назовем это “воздействи-ями”.

– Мэл не такой! – горячо отозвалась девушка. – Вы не знаете его! Он ни разу даже голос на меня не повысил! Он никогда меня не уда... – тут она запнулась и покраснела, вспомнив сладкий утренний секс. Можно ли сказать, что Мэл ее ударил, учитывая, что она сама этого хотела?

Профессор пожал плечами.

– Допускаю, что ваш избранник – особенный. Но он – часть этого общества. Общества, в котором изысканная жестокость поощряется и считается чуть ли не достоинством. Рано или поздно это встанет между вами и адептом ди Небирсом. Вы – слишком добрая и чистая девушка, Таисия. Вам будет очень больно, когда мечты разобьются о суровую реальность.

Тася зябко охватила себя руками за плечи. Ее начала бить нервная дрожь.

– Мне бы хотелось верить, что я ошибаюсь, и у вас все будет не так, – грустно закончил профессор. – Но опыт неумолим. Они могут казаться очень привлекательными, Таисия. Харизматичные, красивые, яркие. С ними интересно и весело, секс просто потрясающий. Но вы для них источник пищи – ярких и вкусных эмоций. И этого не изменить.

Глубоко личные нотки, застарелая боль, которая прозвучала в голосе мужчины, заставила Тасю приглядеться к Равендорфу внимательнее.

– Вы ведь говорите сейчас о себе?

Он кивнул.

– Моя избранница любила меня. Но она была демоницей. Причинять боль тем, кого любишь, у них в крови... – профессор оборвал рассуждения, перешел на свой обычный деловой тон. – Кстати, мы давно закончили, адептка Блэквуд, – Тася покраснела под насмешливым взглядом серых глаз, осознав, что до сих пор сидит без блузки. – И если вы не собираетесь соблазнять меня, то уже можно одеваться.

Тихо и нежно пел саксофон. Сквозь крону дерева над головой светились разноцветные огоньки, отражались в темной воде, как в зеркале. Искусно установленные иллюзорные чары скрывали соседние столики и глушили чужие разговоры.

Если бы не музыка и не официант, изредка возникавший из темноты, можно было обмануться и поверить, что Тася с Мэлом совсем одни. И не в ресторане, а где-то в лесу, у озера. Иллюзия была почти абсолютной. Не зря “Ля Коронне” входил в десятку самых дорогих и изысканных заведений столицы.

Тася откинула голову и беспечно рассмеялась. Мэл замер, не в силах оторвать от нее взгляда.

Такая хрупкая и такая красивая. Невесомые белокурые пряди собраны в высокую прическу. Белое платье на тонких бретельках. Его девочка. Она – лучшее, что когда-либо происходило с ним.

Ее эмоции были, как нежаркое майское солнце. Согревали, дарили радость и покой. Мэл купался в ее радости, любви и до сих пор не мог поверить, что она с ним. Что простила его за все.

Он хотел ее, но секс не был главным в их отношениях. Ревновал, когда видел рядом с другими, но скрывал свою ревность. Мечтал защитить от всего мира, сделать счастливой. И до зубовного скрежета, до ночных кошмаров боялся потерять.

“Пора”, – решил он. Отодвинул прибор, встал и опустился у ее ног на одно колено.

Тревожно звякнула вилка о фарфор. В глазах белокурой девушки мелькнула тревога.

– Мэл... что ты делаешь?

– А ты как думаешь?

Демон улыбнулся, пытаясь за наигранным весельем скрыть нервозность. Стоя на одном колене, он ощущал себя на редкость глупо. Может, стоило обставить все это как-то иначе? Наедине, а не в ресторане.

Когда Мэл составлял план, ему казалось, он все учел. Все, кроме собственных чувств. Вдруг она откажет? Таисия, кажется, вовсе не горела желанием связать с ним свою судьбу, и в минуты просветления Мэл прекрасно понимал почему.

– Три месяца назад ты обещала подумать над моим предложением.

Он вынул из кармана пиджака маленькую коробочку – искусная имитация под раковину жемчужницы. Крышка с тихим щелчком отъехала в сторону, обнажая драгоценное содержимое.

Обманчиво скромное колечко из белого золота с одним-единственным сапфиром под цвет ее голубых глаз. Изготовленное на заказ личным ювелиром его демонического величества оно стоило дороже ресторана, в котором они сейчас находились, но Тася об этом не узнает. Иначе с нее станет не принять подарок.

Мэл поднял взгляд.

– Теперь я хочу услышать ответ, – удивительно, но ему удалось произнести это спокойно и ровно, хотя внутри что-то скулило и ныло: “Согласись! Пожалуйста, согласись!”.

– Ответ? – залюбовавшаяся кольцом девушка вздрогнула. Она, казалось, совсем позабыла, о своем обещании дать ответ через три месяца.

– Да. Я – Армеллин ди Небирос прошу тебя, Таисия Блэквуд связать со мной судьбу, стать моей женой и принять это кольцо в знак нашей помолвки.

Он сжал зубы и посмотрел на нее в упор снизу вверх. Неужели откажется?

Тася кинула на демона умоляющий взгляд. Был такой чудесный вечер! Зачем ему потребовалось заводить этот разговор?

– Мэл, может, потом?

Демон побледнел.

– Ты не хочешь? – тихо и горько спросил он.

На мгновение Тася испугалась за него. Можно не сомневаться, если сейчас снять с Мэла очки, она почувствует, как ему больно. А она совсем не хотела делать ему больно! Никогда!

– Хочу! Просто сейчас все так хорошо. Я боюсь, что-то менять.

Ей все очень нравится так, как оно есть сейчас. Жить с Мэлом в пентхаусе, который он купил для них двоих, посещать Академию, по вечерам ходить с ним в театр или на танцы, любить его. Внебрачная связь считается позорной для женщины, но став любовницей отпрыска одного из самых могущественных кланов, Тася вдруг обнаружила, что к высшей аристократии это как будто не относится. Да, недоброжелатели злословили за спиной, но в осуждающем шепотке девушка отчетливо слышала нотки зависти. Можно не сомневаться: любая из сплетниц, помани ее Мэл пальцем, была бы счастлива занять место Таси.

– Клянусь, что сделаю все, чтобы ты была счастлива, – его голос дрогнул. – Тася... Пожалуйста...

Да ладно: вряд ли что-то сильно изменится, если она скажет “да”. И если что, всегда можно передумать.

– Ну хорошо, – Тася потянулась к коробочке.

Лицо Мэла просияло. Стало таким счастливым, что Тася снова остро пожалела, что не может сейчас услышать его эмоции.

– погоди, – он остановил ее. – Я сам надену.

Металл охватил палец. Девушка вытянула руку, чтобы полюбоваться подарком. Свет фонарика над головой играл в гранях драгоценного камня.

– Там защитное заклинание, – Мэл, наконец, встал с колена и сел на диванчик рядом с Тасей. Гораздо ближе, чем раньше. – Небольшое, но если какой-нибудь урод к тебе ползет, сможешь долбануть его током.

– Спасибо... – больше она ничего сказать не успела. Демон придвинулся еще ближе, накрыл ее губы своими в долгом собственническом поцелуе.

– У меня для тебя есть еще один подарок, – прошептал он, отрываясь от ее губ. Выложил на стол еще одну коробочку – куда больше первой размером. – Открой.

Его голос изменился. В нем послышались повелительные нотки – те же самые, что и утром. Те самые, что звучали иногда во время секса, заставляя ее сладко обмякать и безропотно подчиняться

Тася послушалась. И недоуменно уставилась на два перламутрово-голубых шарика, похожих на жемчужины. Крупные, раза в два, а то и в три больше перепелиного яйца они были скреплены между собой белой нитью.

– Что это?

– Узнаешь, – он наклонился к ее уху, пощекотав кожу дыханием, и продолжил Тем Самым Голосом. – Сними трусики.

Она подняла на него испуганный взгляд.

– Но Мэл...

– Сними! – в обманчиво мягком тоне зазвучала сталь.

Сердце заколотилось с утроенной силой. Тася вытерла внезапно повлажневшие ладони о салфетку и почувствовала, как низ живота наливается пульсирующим теплом. Это так бесстыдно и так порочно. А что он сделает потом?

Очень хочется узнать.

Бросив пару взглядов по сторонам, и не обнаружив поблизости никого, даже официанта, она неуверенно потянула подол платья выше, к бедрам.

– Быстрее! – хлестнул по ушам безжалостный голос. – Или я сделаю это сам.

Мысль об этом возбудила и показалась привлекательной, но если Мэл будет стягивать с нее трусики, скрыть происходящее точно не удастся. Тася еще не настолько сошла с ума, чтобы позволить подобному случиться!

Девушка закусила губу и подтянула юбку еще выше, молясь, чтобы официант не появился в самый ответственный момент. Он же по одному пылающему лицу Таси поймет, что тут что-то нечисто! И неважно, что стол и свисающая почти до пола скатерть защищают ее от чужих взглядов.

Юбка, наконец, кончилась. Тася запустила пальцы под тонкое кружево белья. Она поверить до конца не могла, что делает это. Происходящее напоминало безумный эротический сон – волнительный и порочный.

– Ну!

“Будь, что будет!”, – решила девушка. Трусики скользнули по шелку чулок, повисли на лодыжках. Теперь нагнуться, чтобы снять их окончательно...

– Не надо, – демон вынул из бархатного нутра коробочки перламутровые шарики. – Раздвинь ноги.

Она снова подчинилась, замороженная его насмешливым и повелительным голосом и возбуждающей нереальностью ситуации.

Сильные длинные пальцы погладили обнаженную кожу с внутренней стороны бедра. Дразнясь, скользнули к сомкнутым влажным лепестками. Тася закусила губу, чтобы не застонать в голос.

– Ты мокрая, Таисия, – вкрадчиво прошептал демон ей на ухо.

Пальцы вошли в ее тело, и Тася заткнула себе рот, чтобы не привлечь слишком громким стоном чье-нибудь неуместное внимание. О, Богиня, это так развратно!

– Что ты делаешь, – жалобно спросила она, против воли подаваясь бедрами навстречу его движениям.

– Готовлю тебя к подарку, – он ухмыльнулся. А потом пальцы покинули ее тело, и девушка снова чуть не застонала, на этот раз от разочарования.

Но передышка была краткой. Демон потянулся к коробочке и извлек из нее шарики. Тася вцепилась в край столешницы так, что пальцы побелели.

– Мэл, – ее голос дрогнул, – ты же не будешь...

– Еще как буду, – пообещал демон.

Прикосновение прохладных шариков к разгоряченной коже доставило удовольствие, но Тася все равно вздрогнула.

– Не надо! – обреченно прошептала она.

– Надо! – он надавил ладонью на ее колено, заставляя девушку шире раздвинуть бедра. Гладкая поверхность прикоснулась к ее самому чувствительному местечку. Тася громко всхлипнула и вцепилась зубами в ладонь. Она откинулась на спинку диванчика и зажмурилась, чтобы полностью погрузиться в ощущения. Твердые прохладные шарики, медленно входили в ее тело, и от этого было одновременно стыдно и потрясающе хорошо.

Второй шарик полностью погрузился в горячее и мокрое лоно. Мэл прижал ее к себе и снова поцеловал – властно и страстно.

– Ты меня с умаводишь, маленькая, – выдохнул он ей на ухо.

Тася снова всхлипнула и обмякла в его руках. Возбуждало ощущение чужеродного предмета внутри – на малейшее движение шарики отзывались еле ощутимой приятной вибрацией. И безумно возбуждала ситуация, собственная беспомощность и молчаливое согласие с тем, что с ней делал мужчина. Она ведь давно не рабыня. И в любой момент может прервать эту эротическую игру на грани фола. Просто встать и сказать: “Мне не нравится, я так не хочу”.

Нравится. Хочет.

– А если кто-нибудь войдет? – пробормотала она слабым голосом.

– Никто не войдет. Тут везде экраны. И я велел официанту не беспокоить нас, пока не позову.

Она с облегчением перевела дух. Страх быть застигнутой одновременно добавлял остроты происходящему и не давал полностью погрузиться в эротическое безумие.

Надо больше доверять своему мужчине.

Он нежно провел кончиками пальцев вдоль ее щеки, и Тася, уловив исходящий от его руки еле заметный запах ее желания, покраснела еще больше. И, наконец, решилась открыть глаза.

– Мэл, зачем это?

– Потому что я так хочу, – он хитро улыбнулся. – И ты тоже. Можешь надеть трусики обратно, кстати.

Она нагнулась и подобрала мятый комочек. Смущаясь, злясь на себя и одновременно чувствуя, как по телу прокатываются волны возбуждения, дернула вверх тонкое кружево.

– Вот так, – он помог ей расправить подол, бросая на девушку голодные и довольные взгляды. – Как ощущения?

– А ты как думаешь? – огрызнулась Тася.

– Думаю: приятные, – он положил ладонь ей на низ живота и чуть надавил. – Производитель обещает эротическую феерию, если окажется, что наврал – я засужу его.

– Мэл, – она с суеверным ужасом покосилась на демона и расслабилась, наткнувшись на его смеющийся взгляд. – Ты шутишь?

– Почти, – он легонько куснул девушку за ухо, а потом вдруг встал и потянул ее из-за стола. – Слышишь, начался блюз? Пошли, потанцуем.

– Что?!

– Потанцуем. Ты же любишь танцевать.

– Но... – стоило встать и шарики внутри ее тела отозвались еле ощутимой приятной вибрацией. Тася замерла, хватая воздух раскрытым ртом. Да, она любит, даже обожает танцевать. Но как можно танцевать, постоянно чувствуя ТАКОЕ?! Когда в ответ на малейшее движение внутри все отзывается сладкой дрожью и ноги не держат толком.

И просто: это так бесстыдно! Вдруг кто-нибудь догадается, что с ней происходит.

Демон покровительственно обнял ее за плечи.

– Тебе понравится, – беспечно пообещал он, увлекая Тасю в общую залу.

Глава 4. Сюрпризы продолжают

Вкрадчивые звуки музыки заполнили общий зал. Чувственно и нежно мурлыкал саксофон, ему беспечно вторило пианино, следуя за хрипловатым голосом немолодой певицы, скорбевшей о безвозвратно ушедшей любви. Все вместе создавало в зале особую атмосферу расслабленной неги и сладкой тоски.

Две парочки покачивались в обнимку на танцполе, словно плыли в медленном ритме блюза. При взгляде на них Тася вздрогнула, приходя в себя.

Все это зашло слишком далеко! Миновало рамки возбуждающей рискованной игры.

– Нет, – она замотала головой. – Мэл, я не хочу.

– Уверена? – он обнял ее, правой рукой и привлек к себе. Левая поймала ее ладонь снизу. Классическая позиция для начала танца.

Мэл действительно ради Таси научился танцевать. Пусть пока его умение ограничивалось несколькими несложными фигурами и поддержками, демон уверенно вел, не стеснялся импровизировать и всегда контролировал ситуацию. Для пластичной и послушной воле партнера Таси этого было более чем достаточно. Особенно полюбился им блюз: чувственный и неспешный танец-объятие, в котором все решения принимает мужчина, а партнерша покорно следует за его волей.

– Ты – сумасшедший, – пробормотала она, обмякая в кольце сильных рук. Каждое движение отзывалось внизу живота сладкой дрожью, а от мысли о собственной порочности все волоски на теле становились дыбом и возбуждение усиливалось в сотни раз.

Знали бы все эти добропорядочные люди и нелюди вокруг, что сейчас с ней происходило!

– Ага, – он повел ее в танце в центр зала, туда, где разноцветный хоровод огней смешивался с ленивой и сладкой музыкой. Голос певицы ласкал и царапал слух, легкий ароматный дымок с привкусом мяты и ванили плыл по залу. Демон потянул Тасю к себе, заставляя перейти в самую близкую из возможных танцевальных позиций, полностью опереться на него. – И тебе это нравится!

Правое колено Мэла вторглось между ее ног. Демон потянул девушку на себя, заставляя прижаться к нему бедрами. По телу прошла волна дикого возбуждения. Тася со всхлипом втянула воздух, и отступила, подчиняясь направляющим движениям партнера. Проклятые шарики снова еле ощутимо задрожали, распалая желание до совершенно нестерпимого.

Эта вибрация была слишком слабой, чтобы довести девушку до предела. Но все же недостаточно слабой, чтобы можно было забыть о ней и сконцентрироваться только на танце.

Тася покраснелась, на щеках то и дело вспыхивал стыдливый румянец, глаза блестели. Что владело ею сейчас – шалый восторг или страх? Казалось, что другие танцоры и музыканты неодобрительно косятся на них с Мэлом, словно догадываются о подоплеке происходящего. По коже словно прокатывались колкие искры, каждый шаг отзывался томительной дрожью внизу живота.

Тело ломило от предвкушения. Хотелось оказаться наедине, запустить пальцы в волосы Мэла, взлохмачивая безупречно зализанный пробор. Забраться руками под рубашку, коснуться обнаженной кожи, позволить ему, наконец, стянуть с нее насквозь мокрые трусики и вынуть эти проклятые, сводящие с ума шарики. И заняться любовью!

Огни над головой отражались в натертом до зеркального блеска паркете. Тесные объятия, медленные движения в нервном рваном ритме блюза под бархатный голос певицы. От близости любимого мужчины и пьянящего ощущения собственной испорченности чуть кружилась голова.

Демон наклонил Тасю, удерживая в опасной близости от пола, скользнул губами вдоль откинутой шеи, лаская нежную кожу жарким дыханием, и резко дернул вверх. Прижал к себе, почти втискивая девушку в свое тело, замер, тяжело дыша.

Это уже перебор! Блюз и так полон чувственности, но что сейчас вытворял с ней Мэл, было за гранью. Словно они не танцевали, а занимались любовью. Бесстыдно, публично, на глазах у ничего не подозревающих посетителей ресторана.

В ответ на эту мысль в животе снова сладко заныло. Вот надо было Мэлу вместо того, чтобы просто взять Тасю, устроить такое?!

– Кажется, я не учел одну маленькую деталь, – со смешком прошептал демон ей на ухо. – Со стояком ужасно неудобно танцевать.

Она еле удержалась, чтобы не рассмеяться.

– Так тебе и надо.

– Поехали домой?! Я хочу тебя.

– А если я скажу “нет”?

Она почувствовала себя хозяйкой ситуации. Мэл сам нарвался. Мог бы учесть, что будет слышать все ее чувства.

– Тогда я трахну тебя прямо здесь, – пообещал он, почти касаясь губами ее губ. – А потом продолжим, как и планировалось. Шампанское, танцы. У нас же помолвка, как-никак.

– Вот именно! А ты что устроил? – простила Тася.

Они уже не танцевали, а просто стояли в центре танцпола, не в силах разомкнуть объятий.

– Хотел, чтобы ты запомнила этот вечер. Ну что? Поехали?

Надо было бы в воспитательных целях помучить его немного, но Тася слишком мечтала добраться до постели. Или хотя бы до машины – тонированные стекла “Циклопа” были надежной, не раз проверенной преградой для чужих любопытных взглядов.

– Поехали!

Мэл выпустил ее из объятий и Тася последовала за ним к выходу, как в тумане. Как вдруг, уже у самого выхода из ресторана, демон споткнулся и замер. Девушка вздрогнула, выныривая из сладкой истомы. Несмотря на фризера, она кожей ощутила, как напрягся ее спутник. Даже попытался задвинуть Тасю за спину, пряча от взгляда немолодого холеного мужчины.

Мужчина стоял в дверях, перекрывая дорогу к выходу. Он словно распространял вокруг себя ауру власти и больших денег. Ухоженные руки, безупречная стрижка, платиновый браслет часов на мощном запястье, пошитый по индивидуальной мерке костюм – белый, в мелкую черную полоску. Незнакомец отнюдь не был молод, но и назвать его старым язык не поворачивался, несмотря на легкую проседь на висках.

Тася перевела взгляд на лицо мужчины и ойкнула. Возбуждение, эротическое предвкушение – все ушло мгновенно, как небывало. Сперва обожгло стыдом – не сладким, а мучительным, от которого хочется под землю провалиться. А потом по коже прокатилась морозная дрожь.

– Здравствуй, – сказал мужчина, обращаясь к Мэлу. – Поговорим?

– Хорошо, сэр, – бесстрастно откликнулся демон. – Таисия, иди в машину.

– Мэл, послушай. Может...

– Нет! – прервал он ее робкое возражение. – Иди в машину и жди меня. Я потом все объясню.

Взгляд незнакомца впился в хрупкую светловолосую девушку, которую демон все еще упорно закрывал собой. Скользнул по продуманно-небрежной прическе, недешевому платью от известного кутюрье и остановился на кольце с синим камушком.

– Девочка права, – веско обронил мужчина. – Она должна остаться.

Мэл стиснул зубы так, что желваки заиграли под кожей.

– Нет! Таисия, иди в машину!

Стало обидно почти до слез. Неужели Мэл настолько ее стыдится? Зачем тогда он сделал предложение?! Он же должен понимать, что если Тася станет его женой, ему придется ввести ее в свое окружение.

– Да, – отрезал мужчина. – Я хочу познакомиться с невестой своего сына.

Они вернулись за тот самый столик, где Мэл получасом раньше сделал ей предложение. Мужчина велел официанту принести виски со льдом, Мэл делать заказ демонстративно отказался, и Тася последовала его примеру. Она сидела на краю диванчика, переводя растерянный взгляд с одного демона на другого.

Похожи. Так похожи, что сразу понятно – родственники. Андрос ди Небирос массивнее сына, нижняя челюсть мощнее, и все же кровь ди Небирисов угадывается с первого взгляда на породистые черты лица и фиалковые глаза с вертикальными зрачками.

Над столиком повисло напряженная тишина. Мэл сверлил отца злым взглядом. Андрос прихлебывал виски и молчал. Тася поерзала, и шарики внутри отозвались уже знакомой вибрацией, но сейчас она не почувствовала никакого возбуждения. Только раздражение и страх, что отец Мэла может догадаться о ее состоянии.

Он же демон, а значит эмпат. Надо держать свои чувства под контролем. Ну почему она не ушла в машину, как и велел Мэл?!

Нет, конечно, Тасе хотелось познакомиться с родителями своего мужчины. Но она никогда не мечтала предстать перед одним из первых людей страны распаленная и неудовлетворенная, с мокрыми насквозь трусиками и секс-игрушкой внутри. Можно ли придумать ситуацию глупее?

Богиня, ну почему Андрос молчит?! Пусть уже скажет хоть что-нибудь!

– Значит, – словно откликаясь на ее мысли, медленно и веско проронил старший ди Небирос, – ты и есть та девушка, из-за которой оба мои сына потеряли разум? И ты согласилась стать женой Армеллина, – он покосился на кольцо на ее руке.

– Да, сэр, – подтвердил Мэл, накрывая ладонь Таси своей. Она благодарно пожала его пальцы. – Но происхождение Таисии от анхелос держится в секрете.

– Вижу, – демон сощурился. – Аура подделана очень искусно, работал мастер. Итак, в глазах света ты женишься на человечке?

– Да, – Мэл с вызовом посмотрел на отца. – Женюсь.

– Это создаст сложности. С учетом твоего нового статуса...

– Мне все равно, – перебил демон отца. – Я женюсь на Тасе!

– Женись. Я требую только официального признания. Союз с анхелос – очень сильный аргумент. Он заткнет рты всем шавкам.

– Нет! Тасе еще шесть лет учиться, сэр. И как-то жить дальше в этом городе.

– Существуют секьюрити...

Мэл покачал головой.

– Я не буду рисковать ее безопасностью, сэр. Скорее откажусь стать вашим наследником.

Глаза демона изумленно расширились. Он несколько минут изучал сына и льнущую к нему светловолосую девушку.

– Даже так?

– Да, сэр, – твердо отозвался Мэл.

Тася пришибленно молчала. Она не совсем понимала суть спора, но разум подсказывал – не вмешиваться. Между двумя сидящими за столом мужчинами не ощущалось родственного тепла. Их разделяло нечто застарелое, давнее и темное. Вражда и обида – как странно видеть подобное между отцом и сыном.

Да и сам старший ди Небирос был не из тех, кто мгновенно завоевывает симпатию. Скорее уж он внушал страх. От его мощной фигуры словно расходились волны холода. И глаза – так похожие на глаза Мэла – казались колючими и недобрыми.

– Если о происхождении моей невесты пойдут слухи, я буду вынужден оставить свою деятельность младшего партнера в “Небирос лимитед”, сэр, – скучным голосом добавил Мэл.

Глаза мужчины зло вспыхнули.

– Угрожаешь мне? Щенок!

– Просто информирую, сэр. Мне бы не хотелось случайной утечки сведений.

Девушка тихонько вздохнула. Если она все правильно поняла речь шла о тайне личности. Отец Мэла зачем-то хотел, чтобы происхождение Таси стало всем известно, а Мэл защищал ее право остаться в глазах общества обычной человеческой девушкой.

Быть может, Андрос был прав? Сама Тася, всякий раз, когда сталкивалась с презрением, предназначенным представителям человеческой расы, задумывалась: не объявить ли о своем происхождении? Несмотря на войну за Освобождение и принятый пятьдесят лет назад билль о равных правах иные расы не желали признавать в людях полноценных разумных созданий.

Увидев человеческую девушку в роскошной одежде, выходящую из дорогой машины под руку с сыном одного из самых влиятельных людей страны, граждане империи испытывали шок и возмущение. Тася словно одним своим существованием бросала вызов их представлению о существующем укладе вещей. И они спешили восстановить справедливость, мимоходом унизив наглую выскочку.

Если рядом был Мэл, поборника справедливости ждал жестокий урок. Демон не терпел малейших попыток обидеть Тасю в его присутствии.

Но зачастую Мэла не было. Приходилось справляться самостоятельно, а это было непросто. И закрадывалась соблазнительная мысль наплевать на все последствия, признать свое происхождение, чтобы уже избавиться от шепотков за спиной и косых взглядов.

Особенно тяжело стало, когда Тася перевелась на факультет целителей. Это у Равендорфа она успела показать себя, завоевать уважение других студентов. Для целителей Тася была пришлой. Человеческой девицей сумевшей в обход всех правил академии получить грант на обучение престижной специальности, закрытой для других людей.

“Насосала”, – змеями шипели ей вслед сокурсницы, связывая появление Таси на факультете и ее роман с демоном.

Она не рассказывала об этом своему мужчине. Не хотелось огорчать его, да и сколько можно вешать на Мэла свои проблемы? Но потоку завуалированных оскорблений и мелких гадостей от сокурсников (а зачастую и от преподавателей) не было конца. Официальное признание себя анхелос – представителем почти вымершей расы – казалось меньшим злом по сравнению с этим ежедневным прессингом.

Ну, будут пялиться, тыкать пальцами. Как будто сейчас не пялятся и не тыкают? Хотя бы оскорбительные смешки за спиной прекратятся. И Тася не верила всерьез, что все демоны Империи немедленно начнут охотиться за ней, стоит только объявить о своем происхождении. Те, кто находились у вершины власти, и так знали, что анхелос вымерли не полностью. И знали, что император особо покровительствует оставшимся в живых. А все прочие не рискнут подойти к ней, пока рядом Мэл.

Одна проблема: официально анхелос не существовало. И демон-император желал, чтобы их и дальше не существовало ни для кого, кроме горстки посвященных.

А между тем спор между отцом и сыном набирал обороты.

– Ты зарвался.

– Возможно, сэр. Вы вправе пересмотреть порядок наследования.

Это предложение Андросу ди Небиросу не понравилось.

– Я не меняю своих решений. Но ты понимаешь насколько шатко твое положение?!

– Понимаю. Я не стану прикрываться своей женщиной.

Мужчина замолчал и задумался. Длинные пальцы выстукивали по столу нервный рваный ритм.

– Ладно, – наконец, выдал он. – Будь по-твоему. Жду вас на этих выходных в Грейторн Холл. Вместе.

Мэл покачал головой.

– Я же сказал, что не хочу рисковать...

– Не рискуй! – кулак с размаху опустился на стол. – Но она – твоя невеста. Она должна присутствовать на торжестве! Иначе у всех возникнут закономерные вопросы.

– Нет.

– Не спорь со мной!

– Мэл, – решила, наконец, вмешаться девушка. – Что происходит?!

Демон со свистом выдохнул, словно пытаясь успокоиться и обернулся к Тасе, но пока он подбирал слова, его отец ответил за него.

– На этих выходных в нашем загородном поместье состоится прием по случаю объявления Армеллина будущим главой клана и корпорации. Ты – невеста моего сына, значит, должна присутствовать.

– Нет, не должна! – снова ввязался Мэл в спор.

– Наследником... а как же Дэмиан?

Дэмиан ди Небиров. Старший брат Мэла. Вспыльчивый, словно огненный цвет волос накладывал свой отпечаток на его характер. Капризный, переменчивый, яркий и склонный к широким жестам. Один из трех ее бывших хозяев, любитель плети и наручников.

Ярость Дэмиана, когда он узнал, что бывшая рабыня выбрала его младшего брата, была страшной. Хорошо, что рядом оказался Равендорф и сумел растащить демонов.

– Дэмиан, – старший ди Небиров поморщился. – Нестабилен. И слаб. Я решил заменить наследника.

Он поднялся, показывая всем своим видом, что разговор закончен.

– Если хочешь стать главой клана, приедешь со своей невестой в Грейторн Холл.

И вышел из-за стола, мазнув на прощание по Тасе равнодушным взглядом. Так, словно она была предметом мебели, а не живым существом.

Мэл сжал кулаки и выругался вполголоса.

– Пусть подавится своими миллионами.

– О чем ты?

Демон нахмурился. У него был такой вид, словно он только что принял решение, которое ему очень не нравилось. Выбрал меньшее из зол. Тем не менее, он заговорил спокойно и ровно:

– Тася, у меня есть личные средства. Я не нищий. Кроме того, я без пяти минут дипломированный корпоративный юрист с пятилетним опытом в качестве младшего партнера. Любой конкурент “Небиров лимитед” будет счастлив заполучить меня. Я смогу тебя обеспечить.

Казалось, он пытался убедить не ее, а себя.

– Ты меня стыдишься? – прямо спросила девушка. Демон осекся и посмотрел на нее изумленно.

– Нет. Конечно, нет! Как ты могла такое подумать?!

– Тогда почему ты против? Я недостаточно хороша, чтобы быть рядом с тобой на приеме?

– Я пытаюсь тебя защитить, – его голос дрогнул. – Ты понятия не имеешь, какой клубок змей там соберется...

– Так и будешь меня прятать? – горько спросила Тася. – Общество демонов – часть твоей жизни, – она прильнула к своему мужчине. – И я хочу стать частью твоей жизни.

Он тяжело выдохнул сквозь зубы и повторил:

– Я пытаюсь защитить тебя.

– Незнание еще никого не защитило.

Демон помолчал, а потом вздохнул:

– Наверное, ты права. Хочешь поехать?

Тася кивнула. Она действительно хотела. А еще подозревала, что перспектива стать главой клана значит для Мэла гораздо больше, чем он пытался показать.

Нельзя становиться между своим мужчиной и его делом. Неправильно.

– Ладно. Значит, поедem, – он криво улыбнулся. – Но если какой-нибудь урод посмеет посмотреть на тебя косо – сразу говори мне. Ты – моя невеста. Это очень серьезно в глазах любого демона.

– Договорились, – она кивнула и вдруг хихикнула. – Слушай, не пойми меня неправильно, но я хочу вынуть твой подарок.

– Аааа, точно, – Мэл запустил пальцы в волосы, взлохмачивая темные пряди. – Я и забыл. Как глупо получилось, прости. Хотел, чтобы ты запомнила этот вечер. Да уж, такое вряд ли забудешь...

У него был такой несчастный вид, что Тася ощутила прилив нежности.

– Ты можешь вынуть их сам, – с намеком предложила она и с облегчением заметила, как в фиалковых глазах снова загорается шальной огонек.

Глава 5. Нехорошее предчувствие

– Вот эту! – взгляд Раума ди Форкалонена замер на изящной невысокой девушке с золотыми волосами, пухлыми губами и упругой грудью третьего размера.

На девушке был бледно-розовый кружевной корсет, белые чулки в сеточку и туфли на шпильках. А больше ничего, как и на двух десятках ее товаров, отплясывавших зажигательный канкан на сцене.

Лицо пожилой ухоженной женщины расплылось в улыбке.

– Роксана – отличный выбор, господин.

Беловолосый демон только скучающе кивнул в ответ.

Он, позевывая, дождался пока танец кончится и “мамаша” поманит девушку к его столу. Роксана (ну и дебильный псевдоним, почему у шлюх всегда такие пафосные и глупые имена?) подбежала, мелко семеня на высоченных каблуках, и демон с разочарованием заметил, что корни волос у девицы темные. Крашеная. Да и сами волосы – жесткие, покрытые слоем лака и вульгарно желтые при ближайшем рассмотрении – мало напоминали мягкие чуть вьющиеся пряди цвета белого золота...

Да еще толстый слой помады на губах, чтобы те из зрительного зала казались больше.

Он чуть было не отменил заказ, но скользнул взглядом по ладной невысокой фигурке и промолчал.

– Привет, – девица восторженно улыбнулась высокопоставленному клиенту. – Я – Роксана.

Голос у нее оказался прокуренный и хриплый. Кто-то (а может и сам Раум полгода назад) нашел бы его возбуждающим, но сейчас это очередное расхождение с бережно хранимым в памяти образом заставило демона брезгливо поморщиться.

– Заткнись и пойдем, – сухо велел он.

Он решил не брать ее на всю ночь просто привел в номер наверху и приказал смыть косметику.

Отмытое личико оказалось свежим и вполне недурственным. Но (снова не повезло) совершенно не похожим на ту, о которой Раум вспоминал слишком часто.

И пахло от девки совсем не так. Чем-то сладким, удушливым. Но духи не смоешь так просто. Да еще и когда он снял с нее корсет, оказалось, что грудь совсем не той формы.

Он развалился в кресле, раздвинув ноги и кивком головы подозвал девицу.

– Соси. Нет, на меня не смотри.

Девица расстегнула пуговицы на ширинке и послушно принялась за дело.

Раум вынул из кармана спектрографию. От одного взгляда, на изображение он ощутил привычное возбуждение, погружаясь в смесь иллюзии и воспоминания.

Девушка с волосами цвета белого золота стояла на коленях перед беловолосым демоном, готовясь ласкать его полувозбужденное естество. Расстегнутые на простом платице пуговички открывали грудь – Раум помнил, какая она на ощупь. Упругая, мягкая, с твердыми бутончиками сосков. Помнил шелковистую кожу, помнил запах этой девушки – от нее всегда хорошо пахло чем-то весенним, свежим, легким. Он нашел похожую композицию в парфюмерном отделе и отправляясь к шлюхам брал с собой. И, если выбранная девка не воняла так сильно, как эта Роксана, всегда заставлял ее подушиться привычным и желанным ароматом.

Демон откинулся в кресле и глухо застонал, вспоминая в сотый, а может тысячный раз, как поставил Тасю на колени в первый раз. Тогда, в примерочной Висарди, полностью обнаженную. Заставил ласкать себя, ощущая ее беспомощность, стыд, страх и подспудное возбуждение.

Чтобы полностью погрузиться в иллюзию не хватало эмоций партнерши. Ярких, сильных, освежающих и пьянящих. Похожих на глоток чистой воды в жаркий день. От профессионалки тянуло скукой, желанием угодить и надеждой на чаевые. Он передернулся от омерзения, почувствовал, как возбуждение уходит и снова впился взглядом в фотографию, пытаясь удержать воспоминание. Искусный язычок девицы продолжал порхать вокруг возбужденного ствола.

– На четвереньки, лицом в подушку и не поворачиваться! – сквозь зубы приказал демон, пряча спектрографию.

Он вошел в нее и мимоходом удивился, что влажная. То ли смазалась пока была в ванной, то ли такое обращение возбуждало девку с пошлым псевдонимом. Демон от души шлепнул по упругим ягодицам и снова закрыл глаза, ускользая в мир грез.

Там, в прошлом, Раум снова и снова брал ее – светловолосую девушку своей мечты. Безответную рабыню. Стеснительную, наивную, страстную. И чистую, несмотря на все, что он с ней проделывал и к чему принуждал.

Почему когда он был ее хозяином и повелителем, он не догадался надеть спектрографий. С ней: обнаженной, полуодетой, стеснительно прикрывающейся руками?!

Потому, что тогда это казалось лишним. Она и так была рядом. Послушная, готовая выполнить любой приказ. Можно было целовать, облизывать, трогать, входить в нее...

Раньше. Он не ценил тогда то, чем обладал. Воспоминания, мечты и пачка мятых спектрографий – все, что осталось...

– Вот ведь сукин сын! – Мерис ди Бальтазо прочел сообщение и в раздражении отбросил постограф.

– О ком ты, зайка?

Его кузина – Лилит ди Бальтазо по-кошачьи потянулась и обернулась на брата.

Враги и поклонники юной демоницы сходились в одном: Лилит ошеломительна и прекрасна. Гладкая и шелковистая кожа цвета корицы, ухоженные густые волосы, спускавшиеся почти до талии. Ноги, и без того длинные, казались просто невероятными благодаря дизайнерским туфлям от Висарди на одиннадцатисантиметровой шпильке.

И глаза – темно-оранжевое пламя в обрамлении густых ресниц.

Все лучшие черты расы, вся экзотическая и яркая красота, присущая демонам, нашли свое воплощение в Лилит ди Бальтазо. Икона стиля, причина и главное действующее лицо светских скандалов, она не покидала заголовков таблоидов и, в отличие от большинства сородичей, искренне наслаждалась вниманием папарацци.

– Да о твоём дружке ди Небиресе.

– А, – она надула губы, умело подкрашенные темно-вишневой помадой. – Дэмиан давно не мой. Мы расстались, потому что он – полный козел.

– Да я не об этом. Второй ди Небиров.

– Мэ-э-эл? – на пышущих здоровьем щеках появились две очаровательные ямочки. – С ним мы расстались еще раньше, – она фальшиво вздохнула. – Он был мил, но совершенно несносен. Такой ревнивец. Никак не мог смириться с тем, что я нравлюсь другим мужчинам. Например, его брату.

Ее кузен громко хмыкнул.

– А ты, конечно, не давала ни малейших поводов для ревности?

Лилит самодовольно улыбнулась.

– Ну ты же меня знаешь, милый, – проворковала она. – Когда я давала повод? К сожалению, он не стал слушать моих объяснений, а ведь Дэмиан всего лишь делал мне массаж ног на той вечеринке.

– Действительно: с чего бы тут ревновать?

– Ему не понравилось, что я разделась, – голосом капризной девочки продолжила Лилит. – Но там было ТА-А-АК душно! Ты не представляешь!

– Какие подробности выясняются, – пробормотал себе под нос ее кузен.

– Представляешь, Мэл так ревновал, что даже хотел вызвать брата на дуэль из-за меня.

Хорошо знавший ди Небировов, а еще лучше – свою кузину Мерис скептически фыркнул.

– Бескрылый крылатого на дуэль? Ты преувеличиваешь.

– Ну да, до дуэли дело не дошло. Они просто подрались, а потом я сказала, что ухожу к Дэмиану.

– Помнится, полгода назад ты говорила, что Армеллин тебя бросил.

– Нет, ты все перепутал. Он хотел меня бросить, но я бросила его первая и объявила, что ухожу к Дэмиану. Жаль, что тот оказался таким козлом...

– Ну, это-то как раз было весьма предсказуемо, – пробормотал себе под нос ди Бальтазо.

– Так что Мэл натворил?

– Он постоянно сует мне палки в колеса, – тоскливо отозвался Мерис. – Я столько времени и сил потратил, убалтывая папашу ди Небировов инвестировать мой стартап, а потом появляется этот самоуверенный очкастый зануда и перекраивает договор так, что я остаюсь на бобах, да еще и должен, если норма прибыли окажется ниже заявленной.

Лилит поскугнела. Все темы, не имевшие непосредственного отношения к ней, вызывали у демоницы зевоту.

– Ты же знаешь: я в этом ничего не понимаю. Но я слышала, что Мэл хороший юрист...

– Слишком хороший, – мрачно откликнулся ее брат. – Ладно, я плюнул, отложил подписание и принялся окучивать его брата. В конце концов рано или поздно папаша отойдет от дел, и тогда не очкарик будет принимать решения.

– А, – на скучающем лице кузины мелькнуло любопытство. – Вот почему ты в последние месяцы постоянно за ним таскаешься.

– Именно! Таскаюсь за ним к шлюхам и по барам, улаживаю проблемы с законом, вытаскиваю из участка, куда он попадает каждую неделю за драки и дебоши! Полицейские столицы уже узнают меня в лицо, а на деньги, которые я потратил на взятки, можно было бы купить небольшой остров!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.